леніемъ его добродѣтелей, или даже замаскированы, согласится съ нашимъ мнѣніемъ.

Авторъ диссертаціи съумѣлъ на нѣсколькихъ отрывкахъ Акрополита обнаружить свою способность разобраться въ критическомъ аппаратѣ и положилъ своею работою твердую основу для критическаго изданія историческаго труда великаго логовета.

С. Шестаковъ.

Берлинъ.

W. Nissen, Die Diataxis des Michael Attaleiates von 1077. Ein Beitrag zur Gesch. d. Klosterwesens im byzant. Reiche. Jena 1894. Ss. 124.

Монографія Ниссена представляеть интересь не только по тщательному анализу разсматриваемаго памятника, но и по обсужденію многихъ частныхъ вопросовъ, связанныхъ съ содержаніемъ такъ называемыхъ толікой ктуторікой вообще.

Выяснивъ значеніе самого термина τυπικά κτητορικά (другія названія: διάταξις, τυπική διάταξις, διαταγή, διατύπωσις ύποτύπωσις), какъ «такихъ документовъ объ основаніи монастырей и иныхъ εύαγεῖς οἶκοι, которые содержатъ опредъленія, представляющія до извъстной степени духовное достояніе основателя и имінощія силу только для отдільнаго случая» (S. 4), авторъ дълаетъ сводъ всъхъ до сихъ поръ извъстныхъ письменныхъ памятниковъ этого рода и даетъ болѣе или менѣе подробное описаніе четырнадцати типиковъ (S. 5—21). Описываемые типики обнимають собою эпоху отъ X до XIV в. Авторъ указываеть на значеніе сборной рукописи о-ва Халки, которой пользовались двое нашихъ ученыхъ: П. В. Безобразовъ и Ө. И. Успенскій Кромъ типика монастыря св. Маманта, изданнаго и изследованнаго Ө. И. Успенскимъ, рукопись содержить типикъ Григорія Пакуріана 1083 г. (Nissen, № 3), типикъ императора Іоанна Комнена 1136 г. (Nissen, № 6) и одинъ изъ типиковъ Михаила VIII Палеолога (Nissen № 13) 1). Изъ нихъ первый изданъ быль въ новогреческомъ переводъ (весьма неточномъ) Георгіемъ Музеемъ вь Diss. Jen. IV, 1888 г., два другіе изв'єстны автору только по описанію П. В. Безобразова (Ж. М. Н. Просв. 1887 г.) черезъ посредство рецензіи въ Вуг. Zeitschrift. Изъ русскихъ изслѣдованій авторъ пользуется также изданіемъ типика монастыря св. Димитрія въ КПолѣ Михаила VIII Палеолога проф. И. Г. Троицкаго (по рукописи Моск. Синод. библ. № 363) — Imp. Michaelis Palaeologi de vita sua opusc. etc. 1885 (Nissen, № 12). Значительная часть типиковъ, изданныхъ раньше, собрана теперь въ V и VI томахъ извъстныхъ Acta et diplom. gr. med. aevi Фр. Миклошича и І. Мюллера. Одинъ типикъ — 969 г. (св. Аванасія, основателя Лавры на Авонъ) изданъ Гедеономъ въ «Авонъ» (6 "Аθως) (Nissen, № 1). Типикъ кипрскаго затворника и основателя έγκλείστρας на ο-вѣ Кипрѣ близъ

¹⁾ Кром'в того, также списокъ типика Михаила Аттал. (Nissen, S. 32).

Пафа Неофита изданъ былъ по эдинбургской рукописи Ф. Е. Варреномъ въ Archaeolog. Vol. 47¹, 1882 (Nissen, № 10).

Вниманіе автора въ этомъ обзорѣ типиковъ останавливается особенно на типикѣ монастыря (императора Іоанна Комнина 1136 г.) τοῦ Παντοκράτορος въ ΚΠοπѣ (Nissen, № 6), съ содержаніемъ котораго онъ знакомъ по рецензіи ислѣдованія П. В. Безобразова, пользовавшагося спискомъ 1749 г. (съ пергам. оригинала библіотеки воеводы Николая Маврокордата въ КП.).

Типикъ монастыря Пантократора представляетъ сходство съ типикомъ, служащимъ предметомъ ближайшаго изслѣдованія автора, въ томъ отношеніи, что въ обоихъ случаяхъ дѣло идетъ объ учрежденіи не только монастыря, но и нѣкоторыхъ благотворительныхъ заведеній, тѣсно связанныхъ съ монастыремъ и находящихся въ вѣдѣніи монаховъ. Но само собою разумѣется, и монастырь, и благотворительное учрежденіе Михаила Атталіата имѣетъ гораздо болѣе скромные размѣры, чѣмъ учрежденія царственной четы.

Анализу διατάξεως предшествуеть у Ниссена очеркъ жизни Михаила Атталіата, при чемъ авторъ пользуется какъ самою διατάζει, такъ и историческимъ трудомъ Михаила (S. 23—30). Пожертвованіе Михаиломъ половины своего состоянія, нажитаго личнымъ трудомъ, на учрежденіе для бѣдныхъ и монастырь, частью въ КПолѣ, частью въ Родостѣ, падаетъ какъ разъ на то время, когда волненіе, вызванныя въ Родостѣ хлѣбною монополією, поставили богатаго сановника, пользовавшагося особыми привиллегіями со стороны императора, въ тяжелую внутреннюю борьбу чувствъ долга по отношенію къ своему государю съ одной стороны и къ своимъ согражданамъ въ Родостѣ съ другой (S. 27).

Διάταξις была издана сначала Савою въ Μεσαιωνική Βιβλ. въ І-мъ т. со введеніемъ (Ἐν Βενετία, 1872) и затѣмъ Фр. Миклошичемъ и І. Мюллеромъ въ V-мъ т. Асtа et diplom. (Vindob. 1887). Въ главѣ о рукописной
традиціи διατάξεως авторъ указываетъ на нѣкоторыя ненужныя и иногда
даже искажающія смыслъ дополненія текста рукописи въ новомъ изданіи.
Въ двухъ мѣстахъ переписчиками сдѣланы перестановки (S. 32 f.). Въ
обзорѣ содержанія приведены указанія на всѣ отдѣльныя мѣста другихъ
типиковъ параллельныя съ различными главами и отдѣлами разбираемаго
типика (S. 35—49).

Эта глава, представляющая результать детальнаго изученія всего находившагося въ рукахъ автора матеріала по литературѣ типиковъ, наглядно показываетъ однообразіе ихъ системы и традиціонность формы. Весьма любопытны отношенія жертвователя или основателя монастыря и благотворительныхъ учрежденій къ монашеской общинѣ и къ предоставленному ей недвижимому имуществу съ доходами съ него. Въ типикѣ Михаила избытокъ доходовъ (за потребными на монастырь и благотворительныя учрежденія расходами) не весь остается въ кассѣ учрежденія (δοχεῖον), но двѣ его трети остаются въ распоряженіи наслѣдниковъ

жертвователя и только одна треть поступаеть въ кассу (Nissen, S. 41). Это какъ разъ то, что Іоаннъ Антіохійскій считаетъ одною изъ причинъ зла (Joh. Antioch. y Coteler .Eccl. gr. monum. I. p. 177), хотя типики и дълають особую оговорку о томъ, что только по удовлетворени всъхъ потребностей учрежденія эфорь получаеть въ свое распоряженіе законную часть избытка доходовъ. Учреждение остается по смерти Михаила въ въдъніи его сына и затьмъ его наслъдниковъ по прямой линіи. Экономъ монастыря, если наслёдникъ не пожелаеть назначенія особаго игумена, является ближайшимъ помощникомъ его въ управленіи учрежденіемъ. Игуменъ избирается монахами и утверждается наслёдникомъ Михаила. Наслѣдники мужскаго и женскаго пола имѣють одинаковыя права на управленіе учрежденіемъ (Nissen, S. 37). Въ случаѣ прекращенія прямой линіи потомства Михаила экономъ д'влается игуменомъ съ этихъ поръ уже независимаго учрежденія, въ то время какъ свѣтское представительство принимаетъ на себя одинъ изъ родственниковъ по боковой линіи съ опредѣленнымъ содержаніемъ отъ монастыря (S. 38). Утвержденіе игумена въ случав прекращенія рода жертвователя предоставлено игумену Студійскаго монастыря, при чемъ эпархъ, повъренный монастыря въ судебныхъ процессахъ, является его заступникомъ въ случаѣ дальнѣйшихъ притязаній Студійскаго игумена (S. 46). Типикъ принимаетъ мъры и противъ подобныхъ притязаній самого эпарха (S. 45). Вообще типикъ неоднократно настаиваетъ на независимости учрежденія отъ всякой свътской и церковной верховной власти. Кромъ наслъдниковъ жертвователя (подъ предсъдательствомъ коихъ ръшаются, между прочимъ, споры между монахами, S. 43), монастырь и благотворительное учрежденіе никогда не должны быть подчинены никакой иной власти. Лишеніе власти надъ учрежденіемъ или участія въ его дѣлахъ грозитъ и самимъ наслъдникамъ или боковымъ родственникамъ, которые преступять предоставленныя имъ типикомъ права.

Существованіе благотворительнаго учрежденія со связаннымъ съ нимъ монастыремъ обезпечивается въ типикѣ Михаила, кромѣ владѣній въ Константинополѣ и Родостѣ, прямо приписанныхъ ему, тѣми правами, которыя онъ предоставляетъ учрежденію на свое остальное недвижимое имущество въ столицѣ и Редестѣ и другихъ пунктахъ еемъ Өракіи и Македоніи. Онъ дѣлаетъ это прочее свое имущество неотчуждаемымъ отъ своего прямаго потомства. По прекращеніи же таковаго онъ предоставляетъ его все благотворительному учрежденію и монастырю. Въ случаѣ, если бы владѣлецъ предназначилъ недвижимое имущество въ приданое (προῖξ) или для такъ называемаго ἀντίφερνα (= propter nuptias donatio, προγάμου или προγαμιαῖα δωρεά, о чемъ сравн. Zachariä von Lingenthal, Gesch. d. gr. röm. Rechts. 3 Aufl. 1892, S. 87, Nissen, S. 113 m. Anm.), или въ случаѣ, если бы послѣдній владѣлецъ завѣщалъ имущество другимъ лицамъ, оно за сравнительно незначительную (ἀντὶ μόνων

λιτρών με', ἐπὶ μόναις λ'λίτραις) денежную сумму поступаеть во владѣніе благотворительнаго учрежденія (срв. S. 39).

Приведенное распоряженіе Михаила относптельно судьбы всего своего значительнаго состоянія обусловливалось отчасти тѣмъ, что и самое выдѣленіе части владѣній въ пользу благотворительнаго учрежденія дѣлало это послѣднее какъ бы совладѣтелемъ жертвователя. Такъ, въ Константинополѣ усадьба монастыря была, вѣроятно, отдѣлена только стѣною отъ участка, остававшагося въ распоряженіи семьи жертвователя. По плану, начертываемому Ниссеномъ, это раздѣленіе сопровождалось даже нѣкоторыми неудобствами для той и другой стороны (S. 107 f.). Хотя въ Редестѣ, въ самомъ городѣ монастырь имѣлъ совершенно отдѣльную усадьбу, но сдававшіеся въ наемъ дома за стѣнами города, здѣсь и въ Селивріи, были подѣлены между учрежденіемъ и семьею жертвователя.

Впрочемъ, въ приложеніи къ типику Михаилъ, по предположенію Ниссена, въроятно, по просьбъ сына (S. 113), отмъняетъ свое первоначальное ръшеніе о неотчуждаемости отъ своего потомства всего имущества.

Въ главъ: «Отдъльныя изследованія, примыкающія къ διάταξις» (S. 49-69) отметимъ § 3 о харистикаріяхъ и другихъ синонимическихъ терминахъ, коими опредѣлялось отношеніе къ монастырю его свѣтскаго главы пли представителя. Въ изследовании по этому вопросу Ө. И. Успенскаго Ниссенъ находитъ тотъ недостатокъ, что авторъ цитуетъ только ситочники той партіи, которая должна была быть недовольной тогдашнимъ положеніемъ вещей (S. 52). Ниссенъ объясняеть институть харистикаріевъ изъ стремленія византійской верховной власти обезпечить себъ вліяніе на монастырскія діза. Въ эпоху, когда защита государства требовала усиленнаго обложенія страны податями, свобода отъ нихъ громадныхъ монастырскихъ владеній была терніемъ въ глазу для византійскихъ парей. Отсюда ожесточение противъ монастырей иконоборческихъ императоровъ, отъ которыхъ Іоаннъ Антіохійскій (Coteler. Eccl. gr. monum. I. р. 170) производитъ начало «беззаконія», т. е. института харистикаріевъ. Возстановленіе монастырей, раззоренных в иконоборцами, давало царямъ и патріархамъ желанный поводъ пріобретать вліяніе надъ ними. Авторъ различаеть три рода подчиненія монастыря свътскому лицу: 1) μοναστήρια δωρηθείσα, въ которыхъ данному лицу передаются всв права надъ монастыремъ, какъ бы его основателю, и оно носитъ почетный титулъ κτήτωρ, αὐθέντης. 2) ἔφορος или ἀντιλαμβανόμενος принимаеть на себя управленіе владініями монастыря, заботу о его постройкахъ и наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ казнѣ и естественныхъ продуктовъ за извъстное вознагражденіе. 3) ἔκδοσις (δόσις) είς (κατ') ἐπίδοσιν. Здъсь дъло щло, въроятно, о выдачъ владъній монастыря или благотворительнаго учрежденія (за определенную выплачиваемую царю, патріарху или иному покровителю арендную плату?) лицу, принимавшему за то на себя обязательство выдавать изв'єстную сумму учрежденію, или заботиться о его поддержаніи.

Эта послѣдняя форма, замѣчаетъ Ниссенъ, повидимому особенно часто употреблялась для цѣли или предлога возстановленія монастырей и т. д. и она по преимуществу называлась χαριστιχή и довѣренное лицо χαριστιχάριος. Эта отдача часто дѣлалась для нѣсколькихъ лицъ заразъ и при томъ такъ, что одно изъ нихъ должно было выбрать другое или для одновременнаго пользованія доходами и вмѣстѣ съ тѣмъ принятія на себя извѣстныхъ обязательствъ по отношенію къ монастырю, или для того, чтобы оно было его преемникомъ (ἀπὸ πρώτου εἰς πρῶτον). Такъ понимаетъ Ниссенъ часто встрѣчающіяся въ типикахъ выраженія: μονή, ἢν ἔχω ἐπὶ δυσὶ προσώποις εἰς χαριστιχήν, Nov. Leon. et Alex. (909) Zachariae III, 224 sq. τὰ τοῦ ὀρφανοτροφείου δημόσια ἀνεχποίητα εἶναι καὶ ἐπὶ προσώποις τρισὶν ἐκδί-δοσθαι и т. п. (S. 56).

Безъ сомнѣнія, этотъ институть харистикаріевъ, въ особенности при допущеніи къ нему одинаково лицъ обоего пола, велъ къ злоупотребленіямъ. Но, по мнѣнію Ниссена, противная партія много приписывала свѣтской власти въ монастыряхъ и такого, чему причиною въ дѣйствительности былъ упадокъ самого монашества. Многіе харистикаріи были дѣйствительными благодѣтелями монастырей, заботились о возстановленіи ихъ зданій, или строили новыя учрежденія и снабжали ихъ обильными средствами.

Въ слѣдующемъ \S авторъ останавливается на терминѣ ἀποταγή въ значеніи того взноса въ монастырь, которымъ сопровождалось вступленіе въ монахи. Ботатымъ личностямъ эти взносы часто давали возможность занять высшее положеніе въ монастырѣ и облегчить себѣ тягости монашеской жизни. Авторы типиковъ вооружаются какъ противъ такихъ ἀποταγαί, такъ и противъ допущенія въ монастырь такъ называемыхъ ἐξωμονίται, лицъ, живущихъ внѣ стѣнъ монастыря и допускающихъ образъ жизни вовсе не монашескій (сравн. Іоаннъ Антіох., р. 183, Nissen, S. 62).

жизни вовсе не монашескій (сравн. Іоаннъ Антіох., р. 183, Nissen, S. 62). Значительную часть своего изслѣдованія авторъ посвящаетъ инвентарю благотворительнаго учрежденія Михаила Атталіата (τὸ βρέβιον) и останавливается здѣсь на объясненіи различныхъ предметовъ инвентаря, въ особенности на матеріалѣ и содержаніи рукописей. Здѣсь авторъ доказываетъ, между прочимъ, что еще въ концѣ XI в. Греки писали болѣе на бумагѣ, чѣмъ на пергаментѣ (S. 89). Заслуживаетъ вниманія также объясненіе термина λιτόγραφος и противоположнаго ему μονόκαιρος (S. 92 ff.). Послѣдній авторъ производитъ отъ ὁ καιρος licium, καιρόω stamen connecto, καίρωσις connectio staminis и относитъ терминъ μονόκαιρος въ примѣненіи къ книгѣ (εὐαγγέλιον μονόκαιρον τὸ ΰφος и. т. п.) къ связному минускульному письму. Напротивъ λιτόγραφος относится къ письму унціалами, но унціалами сравнительно болѣе простыми, неукрашенными, чѣмъ то унціальное письмо, отличавшееся большимъ вкусомъ и великолѣпіемъ, какое въ XI и XII вв., слѣдовательно во времена Михаила Атталіата, развивается послѣ упадка рукописнаго искусства VI—X вѣковъ (S. 93). Это толкованіе Ниссена термина λιτόγραφος кажется сомнительнымъ Ф. Гиршу

(см. его рецензію Wochenschr. f. class. Philol., 1895, № 9), но мѣсто, приводимое Ниссеномъ изъ Патмосскаго инвентаря, трудно понять иначе.

Многое въ монографіи Ниссена, конечно, не получаетъ еще окончательнаго разъясненія. Нѣкоторые отдѣлы, напр. о предметахъ церковнаго обихода и богослужебныхъ книгахъ, могли бы получить гораздо болѣе обстоятельную обработку въ рукахъ нашихъ ученыхъ при современномъ развитіи церковной археологіи и литургики, въ то время какъ авторъ, по его собственному признанію, не могъ возпользоваться даже нѣкоторыми весьма важными пособіями изъ иностранной литературы. Авторъ весьма сожалѣетъ, что ему остались недоступны работы русскихъ ученыхъ. Тѣмъ не менѣе его монографія, основанная на тщательномъ изученіи литературы типиковъ и подробномъ анализѣ типика Михаила Атталіата, должна служить необходимымъ пособіемъ всякому будущему изслѣдователю затронутаго имъ вопроса.

Берлинъ. С. Шестаковъ.

Ch. Diehl, L'art byzantin dans l'Italie méridionale. Bibliothèque internationale de l'art. Paris, Librairie de l'art. 1894. 8°. 267 стр. (Диль, Византійское искусство въ южной Италіи).

Эта интересная книга состоить изъ восьми главъ неравнаго объема и значенія. Основные тезисы первыхъ шести главъ авторъ съ наибольшей ясностью опредъляеть на стр. 168-9 такимъ образомъ: «Кто хочеть заняться исторіей византійскаго искусства во всемъ его объемъ, тотъ найдеть богатый матеріаль въ странв близъ Отранто и въ Калабріи. Живописныя изображенія, изъ которыхъ иныя восходять къ Х вѣку, изъ которыхъ многія снабжены точными надписями и часть которыхъ имѣеть дъйствительную художественную ценность, безъ сомненія, заслуживаютъ вниманія археолога. Но это еще не все: рядомъ съ археологомъ здѣсь есть надъ чѣмъ поработать и историку. Эта страна была театромъ одного изъ самыхъ любопытныхъ событій, которое съ поразительной ясностью доказываеть особую экспансивную способность Византіи. Эта страна, пробывъ пять вековъ подъ властію византійской имперіи, до того подчинилась греческому вліянію, что ся новые влад'втели Норманны и Анжуйцы должны были объясняться въ ней по гречески, и римскіе папы должны были терп'єть здієсь греческую церковь, правильно установленную». Въ предисловіи и введеніи авторъ говорить о томъ, какъ онъ добывалъ свой матеріалъ и каково значеніе последняго; онъ совершиль два путешествія (въ 1883 и 1884 г.) въ эти страны, и въ остаткахъ многочисленныхъ базиліанскихъ монастырей, а также и въ развалинахъ скитовъ (авторъ называетъ ихъ лаврами) и каливъ, отъ нихъ зависвышихъ, нашелъ огромное количество намятниковъ ствиной живописи, значительная часть которыхъ не была изследована его предпиественниками1). Это работа монастырскихъ художниковъ, часто грубая

¹⁾ Главнъйшій изъ нихъ Salazaro: Studi sui monumenti dell'Italia meridionale. 2 v. Neap. 1874—1877. Не мало матеріалу доставили и труды мъстныхъ собирателей,